

УДК 343.5

DOI: 10.25688/2076-9113.2023.49.1.11

О. А. Стадникова

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: 7tadnikova@gmail.com

ОХРАННЫЙ ОРДЕР КАК СПОСОБ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. В статье рассматривается институт становления охранных ордеров как меры по профилактике семейно-бытового насилия, а также имплементация этого института в национальные законодательства государств постсоветского пространства. Изучен опыт применения защитных предписаний Киргизии, Узбекистана, Казахстана, Молдавии и других стран. Осуществляется сравнительный анализ механизма применения охранных ордеров в странах СНГ.

Установлено, что во многих странах СНГ охранные ордера как способ борьбы против семейного насилия существует достаточно давно, однако при этом уровень семейно-бытовой преступности не всегда имеет тенденцию к снижению.

В результате работы изложены основные особенности защитных предписаний в странах постсоветского пространства, выявлена их роль в решении проблемы борьбы против семейно-бытового насилия, подчеркивается необходимость принятия комплексных мер в отечественной практике для выявления и устранения первопричин семейно-бытовой преступности.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие; семейное насилие; охранный ордер; защитное предписание; защита прав семьи; профилактика семейно-бытового насилия; предупреждение домашнего насилия.

UDC 343.5

DOI: 10.25688/2076-9113.2023.49.1.11

O. A. Stadnikova

Herzen State Pedagogical University of Russia,

St. Petersburg, Russian Federation

E-mail: 7tadnikova@gmail.com

PROTECTION ORDER AS A WAY TO PREVENT DOMESTIC VIOLENCE IN SOME COUNTRIES OF THE POST-SOVIET SPACE

Abstract. The article discusses the institution of the formation of protective orders as a measure to prevent domestic violence, as well as the implementation of this institution in the national legislation of the states of the post-Soviet space. The experience of applying the protective orders of Kyrgyzstan, Uzbekistan, Kazakhstan, Moldova and other countries has been studied. A comparative analysis of the mechanism for applying protection orders in the CIS countries is carried out.

It has been established that in many CIS countries, protection orders as a way to combat domestic violence have existed for a long time, however, the level of domestic crime does not always tend to decrease.

As a result of the work, the main features of protective orders in the post-Soviet countries are outlined, their role in solving the problem of combating domestic violence is revealed, and the need for comprehensive measures in domestic practice to identify and eliminate the root causes of domestic crime is emphasized.

Keywords: domestic violence; domestic violence; protection order; protection order; protection of family rights; prevention of domestic violence; prevention of domestic violence.

Введение

По данным Росстата, с 2012 по 2016 год количество преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении членов семьи, неуклонно росло (с 32 845 до 64 421)¹, однако затем на статистические данные оказала влияние декриминализация части деяний, предусмотренных ст. 116 УК РФ, о побоях в отношении близких лиц, в связи с чем определить масштабы вреда в настоящий момент, с учетом также и высокой латентности преступления, стало объективно труднее. В свою очередь, ряд некоммерческих организаций, занимающихся вопросами организации помощи жертвам домашнего насилия, в период пандемии (2020–2021 годы) выступили с заявлениями о резком росте числа обращений

¹ Семья, материнство, детство [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://www.gks.ru/folder/13807> (дата обращения: 12.06.2022).

жертв семейно-бытового насилия². В то же время предоставленные за этот период данные правоохранительными органами не выявили роста подобных преступлений³.

Между тем рост уровня семейного насилия подтверждается данными международных организаций — количество сообщений о случаях домашнего насилия в некоторых странах возросло в 5 раз⁴.

Страны СНГ не явились исключением из печальной статистики: так, по данным ВОЗ, в период пандемии выросло количество обращений в правоохранительные органы, связанных с насилием со стороны интимного партнера, в сопоставлении с аналогичным периодом 2019 года, в Армении — на 2,5 %, в Киргизии — на 65 %, в Молдавии — на 9,2 %. В России этот показатель, наоборот, снизился на 12 %, однако количество обращений в неправительственные организации выросло на 150 %⁵.

Несмотря на однородную правовую систему, за последние десятилетия во всех странах СНГ, кроме Российской Федерации, были приняты специальные нормативные акты по борьбе с семейно-бытовым насилием: в 2003 году — в Киргизии; в 2007 году — в Молдавии; в 2009 году — в Казахстане; в 2010 году — в Азербайджане; в Таджикистане — в 2013 году; с 2014 года — в Белоруссии; в Узбекистане — в 2019 году; с 2020 года — в Армении.

В результате принятия законов введен новый для стран постсоветского пространства инструмент противодействия семейному насилию — охранный ордер. Однако его эффективность как инструмента превенции регулярно подвергается сомнению в международных научных кругах и кругах общественности; ордер часто трактуется как посягательство на базовые конституционные права граждан — ограничение права на частную собственность, свободу передвижения и др. [9; 12].

Как отмечает А. Л. Гуринская, дискуссии о применении института охранных ордеров имеют, прежде всего, политическое значение и олицетворяют неолиберальные подходы к уголовной политике, приоритетом которых являются

² Домашнее насилие в условиях COVID-19 в России. Доклад семи организаций по защите прав женщин. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asi.org.ru/wp-content/uploads/2020/07/Doklad-o-domashnem-nasilii-vusloviyah-COVID-19-v-Rossii-2020-god.pdf> (дата обращения: 10.08.2022).

³ Оперативная обстановка в стране находится под контролем правоохранительных органов. 2020. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20087647> (дата обращения: 13.08.2022).

⁴ Intensification of efforts to eliminate all forms of violence against women: Report of the Secretary-General. 2020. [Электронный ресурс] // UN WOMEN. URL: <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2020/07/a-75-274-sg-report-ending-violence-against-women-and-girls> (дата обращения: 31.08.2022).

⁵ Реагирование на насилие в отношении женщин и детей в период пандемии COVID-19: Влияние на оказание услуг, стратегии и мероприятия в Европейском регионе ВОЗ. Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ, 2021. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/350916/9789289056564-rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

ценности безопасности, принудительной превенции, опоры на уголовно-правовые, регулятивные и правоохранительные механизмы борьбы с преступностью [4, с. 215–217].

Целью данной статьи является выявление особенностей механизма применения института охранного ордера в странах СНГ, его влияние на уровень семейно-бытового насилия и его роль как превентивного инструмента.

Степень научной разработанности темы

Проблема противодействия семейно-бытовому насилию довольно подробно изучалась в зарубежных и отечественных юридических, социологических, психологических исследованиях [2; 5; 7]. Между тем институт применения охранных ордеров в СНГ описан отечественными исследованиями недостаточно широко, что позволяет нам более подробно остановиться на изучении механизма применения защитных предписаний в странах постсоветского пространства.

Методы

В статье посредством системного метода рассмотрен опыт предупреждения семейно-бытового насилия с помощью института защитных предписаний, использован сравнительно-правовой метод для выявления общих черт и особенностей механизма применения охранных ордеров и защитных предписаний в законодательстве стран СНГ. Формально-юридический метод применяется для исследования понятия охранного ордера и механизма применения охранных ордеров как такового.

Основная часть

Охранные ордера впервые были введены в США (штат Пенсильвания) в 1976 году. В дальнейшем, с принятием закона в 1994 году Violence Against Women Act (VAWA — Акт о насилии в отношении женщин), этот правовой инструмент был перенят и федеральным законодательством США, а затем распространил свое действие на международное законодательство (1996 год — модельное законодательство ООН о насилии в семье, 2011 год — Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием и др.).

Охранные ордера, исходя из англо-американского подхода к предупреждению преступности, представляют собой принудительные превентивные меры на предкриминальной стадии, т. е. тогда, когда есть причины ожидать

криминального поведения от конкретного индивидуума, их применение сопровождается минимальными проверками обоснованности; между тем они иногда лишают индивида возможности жить своей обычной жизнью [3, с. 215–217].

По своей сущности ордер — это ограничительное постановление суда, применяемое для обеспечения безопасности жертвам домашнего насилия. Он не является мерой наказания, но служит превентивной мерой, направленной на предупреждение или снижение распространенности агрессивного поведения индивида, подкрепленной государственным принуждением.

Исходя из модельного законодательства ООН [1], на котором базируются нормы стран СНГ, предполагается следующий принцип действия защитных предписаний: во-первых, выделение двух их видов — чрезвычайный временный ограничительный ордер и охранный ордер. Чрезвычайный ордер должен выдаваться правоохранительными органами до того момента, пока не выдан постоянный охранный ордер судом. За неподчинение такому ордеру модельным законодательством рекомендуется назначать штрафы или сроки лишения свободы. В рамках действия ордера могут быть предприняты меры по принуждению обидчика покинуть дом, урегулированию доступа к общению с детьми, запрету контактов с жертвой, оплате стоимости лечения пострадавших, использование совместного имущества и др.

Охранный ордер может быть получен во время или после окончания срока чрезвычайного ордера; он может предусматривать следующие предписания: агрессору покинуть место совместного жительства с жертвой независимо от того, кто владеет этой собственностью; урегулировать доступ обидчика к детям; удерживать от контактов с жертвой на работе и в других часто посещаемых ею местах; запрет агрессору на владение оружием; оплата агрессором расходов жертвы на лечение и др. Нарушение охранный ордера должно считаться преступлением. Интересным представляется положение о том, что в случае необоснованности претензий на охранный ордер, суд может обязать жертву оплатить расходы и возместить ущерб.

Отметим, что, согласно проведенным исследованиям в некоторых странах Европы [15], а также в США, охранные ордера не всегда показывают эффективность в противостоянии семейно-бытовому насилию. Так, отмечает Л. Гудмарк, несмотря на то, что институт охранных ордеров действует в США довольно большой промежуток времени, процент людей, подвергшихся насилию, остается стабильно высоким [14, с. 214–216]. В Австрии недавнее исследование, проведенное правительством, показало, что за последние 5 лет в 44 % случаев убийств женщин во время совершения преступления действовал охранный ордер⁶, поэтому интересной представляется практика применения защитных предписаний в близлежащих к нам странах.

⁶ Größtes Mordrisiko besteht für Frauen bei Trennung und Arbeitslosigkeit. 26.11.2016 [Электронный ресурс] // DerStandard. URL: <https://www.derstandard.at/story/2000111534975/groesstes-mordrisiko-besteht> (дата обращения: 02.09.2022).

Киргизское законодательство предусматривает временный охранный ордер, но, в отличие от предыдущей редакции закона, не предоставляет право на постоянный. Временный охранный ордер оформляется в обязательном порядке всем лицам, пострадавшим от семейного насилия, в течение суток после акта насилия на 3 дня с возможностью продления до 30 дней органами полиции, что неоднократно оспаривалось правозащитниками — за такой короткий срок пострадавшие часто не успевают прийти в себя и самостоятельно обратиться с просьбой о продлении к правоохранителям. Выдача ордера в обязательном порядке является новеллой в законодательстве Киргизии — ранее лица, пережившие насилие, согласно статистике, реже использовали процедуру ордера⁷.

В соответствии с законом правоохранительные органы, с согласия пострадавшего лица, информируют о выдаче временного охранный ордера в местные социальные службы, а также по месту работы лица, совершившего семейное насилие. Эта практика представляется нам интересной с точки зрения общественного порицания и подключения внимания общественности к вопросу профилактики дальнейших случаев насилия в такой семье. В действующем законе не говорится о месте пребывания агрессора в случае продления ордера и отсутствия альтернативного выбора места жительства, что критикуют противники введения ордера в нашей стране [10; 11]. В случае продления временного охранный ордера в него обязательно включается условие о прохождении агрессором коррекционной программы по изменению насильственного поведения. Нарушение запретов, установленных ордерами, влечет уголовную ответственность (ранее была предусмотрена и административная ответственность).

Между тем, несмотря на расширенный спектр запретов при применении ордера в ранее действующем законодательстве Киргизии, число рассмотренных административных правонарушений по семейному насилию ежегодно росло и продолжает расти, но в меньших масштабах (в период с 2009 по 2017 год — с 2116 случаев до 7333, в этот же период административное производство за неисполнение условий временного охранный ордера оставалось примерно на одном и том же уровне, с 2018 по 2021 год — с 7178 до 7665)⁸. Правозащитники отмечают отсутствие комплексных психологических подходов к лицам, склонным к насилию, недостаток единых коррекционных программ и инструментов на государственном уровне.

В Казахстане действует закон «О профилактике бытового насилия», который предусматривает в качестве меры индивидуальной профилактики насилия вынесение защитного предписания сроком до 30 дней (увеличение

⁷ В Кыргызстане принят новый прогрессивный закон о борьбе с бытовым насилием. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН: Женщины. 2017. URL: <https://eca.unwomen.org/ru/news/stories/2017/05/news-new-progressive-law-on-domestic-violence-adopted-in-kyrgyzstan> (дата обращения: 02.09.2022).

⁸ В Киргизии растет число фактов семейного насилия. [Электронный ресурс] // Российская газета. 2021. 24 ноября. URL: <https://rg.ru/2021/11/24/v-kirgizii-rastet-chislo-faktov-semejnego-nasillia.html> (дата обращения: 06.09.2022).

срока по сравнению с первоначальным текстом закона — до 10 дней с правом продления). Закон допускает совершение бытового насилия субъектом, достигшим 16-летнего возраста, — защитное предписание может быть выдано в отношении такого лица, в то время как совершеннолетие в Казахстане наступает с 18 лет. Орденом запрещается вести устные, телефонные переговоры и вступать в контакт с жертвой, при наличии другого жилища проживать в одном месте с ней. Вызывает вопросы ситуация, при которой агрессор не имеет официально иного места проживания, — 16-летний обидчик вряд ли обладает разнообразной недвижимостью, к тому же и семьи, как правило, владеют единственным жильем, однако фактически у агрессоров могут находиться альтернативные неофициальные места проживания, но в таком случае запрет на совместное проживание с жертвой действовать уже не будет. Регулирование жилищного вопроса при охранным ордере всегда вызывало у исследователей дискуссии [13, с. 19–20], однако страны, принимающие такой вид запрета, руководствуются принципом меньшего зла при ограничении права на жилище.

Отдельно отметим позицию законодателя по учету мнения жертвы: предписание выдается и регулируется исключительно с согласия потерпевшего. За нарушение предписания установлены такие меры административной ответственности, как предупреждение или административный арест до 5 суток.

В Таджикистане защитное предписание выдается лицу, не только совершившему насилие, но и угрожающему им. За нарушение предписания может быть выдано вменяемому лицу с 16-летнего возраста, предусмотрена административная ответственность, однако жилищный вопрос агрессора и жертвы не регламентируется. Предписание выдается в течение 24 часов с момента совершения насилия в семье либо с момента подачи заявления о насилии сроком до 15 дней (может быть продлено до 30 дней). Предписание предполагает запрет на осуществление поиска, слежки, посещения и других отношений, ограничивающих права и свободы потерпевшего; рекомендацию о своевременном возвращении в жилище; запрещение употребления спиртных напитков и одурманивающих веществ на период действия защитного предписания. Между тем, несмотря на довольно большой срок действия закона, в 2021 году в Таджикистане зарегистрировали 3485 фактов насилия в семье, что лишь на 176 случаев регистрации меньше, чем в 2020 году⁹.

В Республике Узбекистан интересным представляется закон 2019 года «О защите женщин от притеснения и насилия»; одним своим названием он уже ограничивает круг лиц, специально защищенных от семейно-бытового насилия. В нем также предусмотрен охранный ордер для лиц, совершивших насилие по отношению к женщине или склонных к его совершению. По данным исследователей, в 2020 году охранный ордер был выдан 14 774 женщинам,

⁹ В таджикском ведомстве озвучили статистику по количеству случаев применения насилия в семье. 14.02.2022. [Электронный ресурс] // Sputnik Таджикистан: новости и события дня. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20220214/tajikskikh-semia-nasilie-1045828808.html> (дата обращения: 05.09.2022).

из них — около 11 тысяч женщин, получивших ордера, нуждались в защите от супругов, в 73 % случаев получившие ордера подвергались насилию в семье [8, с. 95]. Ордер выдается на срок до 30 дней с возможностью продления на аналогичный срок. Ордер предусматривает запрет на контакт с жертвой, однако допускается опосредованный контакт между жертвой и правонарушителем на работе или учебе; запрет на нахождение наедине в одном помещении; возложение на лицо, притесняющее и совершившее насилие, обязанности возмещения расходов на лечение, консультации, размещение жертвы в специальный центр, причиненного материального ущерба, а также компенсации морального вреда; ограничение лица, притесняющего и совершившего насилие, в праве на хранение и ношение или запрет на хранение и ношение оружия, запрет на право получения разрешения на приобретение оружия. В случае продления действия охранного ордера, в него обязательно включается условие о прохождении лицом коррекционной программы по изменению насильственного поведения.

В законе Азербайджанской Республики «О предотвращении бытового насилия» предусматривается применение охранных ордеров в качестве меры профилактики бытового насилия; как утверждают исследователи, благодаря этому институту количество преступлений в семейно-бытовой сфере уменьшилось в несколько раз [6, с. 45–46]. Пострадавшему может быть выдан краткосрочный (до 30 дней) или долгосрочный охранный ордер (от 30 до 180 дней), за несоблюдение требований долгосрочного ордера предусмотрена уголовная ответственность.

В законодательстве Молдавии выделяются незамедлительное ограничительное предписание и защитное предписание. Незамедлительное предписание (до 10 дней) выдается при наличии у правоохранителей обоснованного подозрения, что было совершено насилие в семье или сохраняется непосредственная опасность их повторения или совершения, при этом агрессор может быть принужден к временному покиданию общего жилища, ему также может быть запрещено приближаться к жертве с соблюдением при этом расстояния, обеспечивающего безопасность жертвы, и исключением любого зрительного контакта с ней или с детьми; запрещена связь с жертвой, хранение и ношение оружия.

В период действия незамедлительного предписания жертва вправе потребовать вынесения защитного предписания (до 3 месяцев с правом продления) судом. К ограничениям в таком случае также относится: необходимость покинуть общее жилище; не приближаться на расстояние, обеспечивающее безопасность жертвы; не связываться с жертвой или ее детьми; кроме того, запрещено приближение к определенным местам: место работы жертвы, место учебы детей, другие конкретные места, которые охраняемое лицо посещает, при чем вышеуказанные меры осуществляются с применением системы наблюдения (электронный браслет); принуждение участвовать в содержании общих с жертвой детей до прекращения действия мер защиты; ограничение в праве на имущество, находящееся во владении и пользовании жертвы;

принуждение к участию в специализированных лечебных или консультационных программах как средство снижения или устранения насилия и др. Действующая до 2016 года редакция закона также предусматривала обязанность агрессора в рамках защитного предписания возместить затраты жертвы, связанные с устранением последствий насилия, однако теперь законодательство предусматривает лишь право жертвы на обращение за возмещением, причем не только к агрессору, но и к государству — возмещения материального и морального ущерба в связи с непредоставлением адекватной помощи и защиты, вынося возмещение за рамки защитного предписания. Интересно, что на период действия защитного предписания для жертвы с детьми, независимо от того, включены ли дети в предписание или не включены, осуществление родительских прав остается за родителем-жертвой.

В результате многочисленных обращений жертв в ЕСПЧ власти Молдавии установили уголовную ответственность за нарушение защитного предписания — в 2018 году 60 % агрессоров нарушили условия охранного ордера¹⁰.

Заключение

Таким образом, в странах СНГ существуют различные виды охранных ордеров: долгосрочные и временные, — применяемые, как правило, не только для предупреждения преступлений в семье, но и для прекращения уже совершенного акта насилия; несоблюдение условий ордеров подразумевает применение различных санкций. Отметим различный срок действия ордеров (так, в Азербайджане долгосрочный — до 180 дней, в Таджикистане — до 30 дней); кроме того, наблюдается отличие в санкциях за нарушение ордера — от административной (Киргизия, Казахстан) до уголовной ответственности (Азербайджан, Молдавия). Схож круг ограничений, устанавливаемый охранными ордерами, — в этом смысле закон Молдавии содержит наиболее широкий спектр ограничений, включая правила общения с детьми обидчика и жертвы, запрет на приближение к жертве, обязательство оплатить расходы жертвы в связи с совершенным актом агрессии (в том числе и в Киргизии), однако в то же время в некоторых странах ордерами вводятся дополнительные меры профилактики преступного насильственного поведения — принуждение к прохождению специальных программ, корректирующих поведение (Молдавия, Киргизия, Узбекистан). Отметим, что некоторые страны СНГ учитывают в качестве агрессоров не только совершеннолетних граждан, но и лиц, достигших 16 лет (Таджикистан, Казахстан), причем для них действуют те же ограничительные меры, предусмотренные охранным ордерами, что и для взрослого населения.

¹⁰ Monitoring of court proceedings in cases of domestic violence, sexual violence and tracking in human beings in Moldova. Report. 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://globalrightsforwomen.org/wp-content/uploads/2020/02/CDF_Monitorizare_web_EN-1-2.pdf (дата обращения: 06.09.2022).

В то же время следует признать, что охранные ордера не являются панацеей семейного насилия. Рассмотренная нами статистика нарушений защитных предписаний, продолжающийся рост или сохраняющийся высокий уровень насилия в семьях стран СНГ, к сожалению, говорит о недостаточной эффективности введения специальных профилактических мер против семейно-бытового насилия, в том числе и охранных ордеров — необходимо не только имплементировать модельные нормы в законодательство страны, но и применять комплекс мер на всех уровнях социального взаимодействия.

Нашей стране необходимо с осторожностью отнестись к усилению и введению новых правовых мер в вопросах предупреждения насилия в семье. Безусловно, охранный ордер необходим для прерывания актов агрессии, защиты жертвы от уже случившегося насилия, однако для предупреждения этого состояния необходимо предпринять меры по устранению первопричин семейной преступности, подключая к решению при этом альтернативные способы урегулирования конфликтов, культуру, медицину, образование и другие сферы жизни общества.

Следует признать, среди криминологических исследований института охранных ордеров в странах СНГ отсутствуют исследования об эффективности этого инструмента. Мы должны отметить, применение охранных ордеров само по себе далеко не всегда может обеспечивать защиту лиц от насильственных посягательств, а в некоторых случаях даже и спровоцировать агрессора на еще более серьезное насилие [13, с. 19], тем не менее изучение механизмов правоприменения защитных предписаний выявило, что принятие специальных норм в странах СНГ, несмотря на различную составляющую, ряд трудностей в реализации системного и процессуального характера, при всей спорности института охранных ордеров, в первую очередь способствовало тому, что актуальность проблемы насилия в семье уже не стала оспариваться — из частной проблемы она перешла на уровень открытых общественных дискуссий: существуют открытые структурированные источники информации о борьбе с семейным насилием на уровне государства, официальная статистика, отчеты государственных органов; кроме того, субъекты закона, в большей степени органы правопорядка, начали активнее применять меры, направленные на защиту индивидуумов от насилия в семейно-бытовой сфере¹¹.

Литература

1. Модельное законодательство о насилии в семье (Рекомендации ООН). 1996 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.conventions.ru/convention/id/?id=642> (дата обращения: 01.09.2022).
2. Атагимова Э. И. Правовое регулирование противодействия семейно-бытовому насилию в России и за рубежом: сравнительный анализ / Э. И. Атагимова // Мониторинг правоприменения. 2018. № 2 (27). С. 49–53.

¹¹ Результаты мониторинга правоприменительной практики Закона Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье». Отчет. Бишкек, 2009 [Электронный ресурс]. URL: https://soros.kg/wp-content/uploads/2015/11/book_Monitoring.pdf (дата обращения: 12.09.2022).

3. Гуринская А. Л. Англо-американская модель предупреждения преступности: критический анализ: монография / А. Л. Гуринская. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. С. 215–216.
4. Гуринская А. Л. Конфликты ценностей в правотворчестве: политико-правовая природа и эффективность охранных ордеров как инструмента профилактики семейно-бытового насилия / А. Л. Гуринская // Политическая наука. 2020. № 3. С. 215–242.
5. Евсикова Е. В., Жигулина В. В. Защитное предписание как основная мера предупреждения домашнего насилия / Е. В. Евсикова, В. В. Жигулина // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8 (87). С. 224–226.
6. Курбанов Г. С. Бытовое насилие в Азербайджане: понятие и признаки / Г. С. Курбанов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 45–51.
7. Тунина Н. А. Охранный ордер как способ превенции семейного насилия / Н. А. Тунина // Всероссийский криминологический журнал. 2010. № 4. С. 78–82.
8. Хамдамова Ф. У. Охранный ордер: международные стандарты, зарубежный опыт и национальная практика / Ф. У. Хамдамова // Журнал правовых исследований. Т. 6. 2021. № 2. С. 89–98.
9. Харламов В. С. Институт охранного ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия / В. С. Харламов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 34–40.
10. Чураков А. В. Запрет на посещение места жительства как мера безопасности / А. В. Чураков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 48–50.
11. Швабауэр А. В. Угрозы и истоки законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия / А. В. Швабауэр // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (56). С. 14–23.
12. Шестаков Д. А. Теоретические основы семейной криминологии в применении к противодействию внутрисемейным насильственным преступлениям / Д. А. Шестаков // Социально-психологические, уголовно-правовые и криминологические проблемы семейно-бытового насилия: мат-лы междунар. науч.-практ. конференции. Баку: Академия полиции Азербайджана, 2016. С. 17–24.
13. Шестаков Д. А. Еще раз о праве безопасности в связи с правом противодействия преступности / Д. А. Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 13–22.
14. Goodmark L. Decriminalizing Domestic Violence: A Balanced Policy Approach to Intimate Partner Violence. University of California Press, 2018. 216 p.
15. Protection orders for domestic violence: A systematic review / C. Dowling, A. Morgan, S. Hulme [et al.] // Trends and Issues in Crime and Criminal Justice. 2018. № 551. P. 1–19.

Literatura

1. Model`noe zakonodatel`stvo o nasilie v sem`e (Rekomendacii OON). 1996 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.conventions.ru/convention/id/?id=642> (data obrashheniya: 01.09.2022).
2. Atagimova E`. I. Pravovoe regulirovanie protivodejstviya semejno-by`tovomu nasiliyu v Rossii i za rubezhom: sravnitel`ny`j analiz / E`. I. Atagimova // Monitoring pravoприменeniya. 2018. № 2 (27). S. 49–53.
3. Gurinskaya A. L. Anglo-amerikanskaya model` preduprezhdeniya prestupnosti: kriticheskij analiz: monografiya / A. L. Gurinskaya. SPb.: RGPU im. A. I. Gercena, 2018. S. 215–216.

4. Gurinskaya A. L. Konflikty` cennostej v pravotvorchestve: politiko-pravovaya priroda i e`ffektivnost` ohranny`x orderov kak instrumenta profilaktiki semejno-by`tovogo nasiliya / A. L. Gurinskaya // Politicheskaya nauka. 2020. № 3. S. 215–242.
5. Evsikova E. V., Zhigulina V. V. Zashhitnoe predpisanie kak osnovnaya mera preduprezhdeniya domashnego nasiliya / E. V. Evsikova, V. V. Zhigulina // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2015. № 8 (87). S. 224–226.
6. Kurbanov G. S. By`tovoe nasilie v Azerbajdzhane: ponyatie i priznaki / G. S. Kurbanov // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2015. № 4 (39). S. 45–51.
7. Tunina N. A. Ohranny`j order kak sposob prevencii semejnogo nasiliya / N. A. Tunina // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2010. № 4. S. 78–82.
8. Xamdamova F. U. Ohranny`j order: mezhdunarodny`e standarty`, zarubezhny`j opy`t i nacional`naya praktika / F. U. Xamdamova // Zhurnal pravovy`x issledovanij. T. 6. 2021. № 2. S. 89–98.
9. Xarlamov V. S. Institut ohrannogo ordera v zarubezhnom zakonodatel`stve kak instrument zashhity` lichnosti ot vnutrisemejnogo nasiliya / V. S. Xarlamov // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2014. № 1 (32). S. 34–40.
10. Churakov A. V. Zapret na poseshhenie mesta zhitel`stva kak mera bezopasnosti / A. V. Churakov // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2014. № 1 (32). S. 48–50.
11. Shvabaue`r A. V. Ugrozy` i istoki zakonproekta o profilaktike semejno-by`tovogo nasiliya / A. V. Shvabaue`r // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2020. № 1 (56). S. 14–23.
12. Shestakov D. A. Teoreticheskie osnovy` semejnoj kriminologii v primenenii k protivodejstviyu vnutrisemejny`m nasil`stvenny`m prestupleniyam / D. A. Shestakov // Social`no-psixologicheskie, ugolovno-pravovy`e i kriminologicheskie problemy` semejno-by`tovogo nasiliya: mat-ly` mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii. Baku: Akademiya policii Azerbajdzhana, 2016. S. 17–24.
13. Shestakov D. A. Eshhe raz o prave bezopasnosti v svyazi s pravom protivodejstviya prestupnosti / D. A. Shestakov // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2014. № 1 (32). S. 13–22.
14. Goodmark L. Decriminalizing Domestic Violence: A Balanced Policy Approach to Intimate Partner Violence. University of California Press, 2018. 216 p.
15. Protection orders for domestic violence: A systematic review / C. Dowling, A. Morgan, S. Hulme [et al.] // Trends and Issues in Crime and Criminal Justice. 2018. № 551. P. 1–19.

Статья поступила в редакцию: 05.12.2022;
одобрена после рецензирования: 21.12.2022;
принята к публикации: 28.12.2022.

The article was submitted: 05.12.2022;
approved after reviewing: 21.12.2022;
accepted for publication: 28.12.2022.